

Гу Инь встала до рассвета. Ван-ши проснулась даже раньше нее, и когда Гу Инь встала, она уже растопила плиту. Увидев синие тени под ее глазами, Гу Инь не смогла удержаться и попыталась убедить ее:

- Еще рано, я могу обо всем позаботиться сама. Если ты действительно волнуешься, я позову тебя пойти со мной, когда будем устанавливать ларек.

- Не беспокойся обо мне. Давайте закончим работу побыстрее. Естественно, я хорошенько высплусь, когда мы вернемся, - Ван-ши зевнула и покачала головой.

Как она могла спать? Она не смела сомкнуть глаз всю прошлую ночь, расстроенная тем, что от всего домашнего имущества осталось всего семь лян. А вчера ей пришлось купить еще больше продуктов и оборудования для ларька, на что в общей сложности она потратила три с половиной лян, так что осталось вдвое меньше.

В тот момент она повела себя импульсивно, спровоцированная двумя невестками ее второй невестки, но когда она успокоилась, ей стало страшно. Если ничего не получится в этот раз, она действительно не знала, как им жить дальше.

Свекровь и невестка работали вместе, и когда когда небо посветлело, они вынесли свои вещи и вышли из переулочка Цзинь.

В это время на причале еще не было лодок, но мелкие торговцы подходили один за другим. Накануне Ван-ши пришла поинтересоваться и узнала, что на пристани нет никаких правил торговли. Только в конце месяца приходили чиновники, чтобы забрать плату за установку ларька.

Конечно, место ларька нельзя менять в любое время. Те, кто успел первым, сумели арендовать хорошее место ближе к пирсу. Если они больше не хотели этим заниматься, они могли передать его кому-то другому за дополнительную плату.

Ван-ши и Гу Инь не имели здесь никаких связей и не могли позволить себе дополнительную плату. Естественно, им пришлось выбрать место, которое было очень дешевым. Они расставили кастрюли и сковородки, низкие столы и скамейки, и маленький киоск с вонтонами был готов открыться для торговли.

Когда окончательно рассвело, пирс был переполнен людьми. Крики соседей перекрывали друг друга. Гу Инь добавила дров в огонь и начала нагревать котелок.

В ларьке рядом с ними продавали жареные во фритюре пончики ютяо. Запах жареного теста перекрывал запах рыбного супа Гу Инь.

Конечно, было много людей, которые видели привлекательное лицо и внешность Гу Инь и спрашивали цену. Но вонтоны Гу Инь не были особенно дешевыми - порция стоила четыре

цзяня. В других киосках с вонтонами платили только три.

Большинство людей на пирсе были разнорабочими. Для них 1 цянь был немалой суммой. И так, спустя чуть более получаса пришло всего пять человек. Когда они слышали, что вонтоны с рыбой, а цена на них на цянь выше, чем у других, они все засомневались и только двое из них заплатили за порцию.

Вчера Гу Инь также попросила Ван-ши купить банку уксуса и несколько головок чеснока. Чеснок она измельчила и положила в маленькие деревянные миски. Как и уксус, гости могли добавить себе немного к вонтонам по вкусу.

Один из двух покупателей положил рубленый чеснок, а другой – несколько ложек уксуса. Они оба очень быстро доели свои порции, а перед уходом даже похвалили рыбные вонтоны Гу Инь.

Сердце Гу Инь немного успокоилось.

На самом деле, еда – это дело вкуса. Подобно тому, как сладкие блюда с юга не по вкусу любителям острого из провинции Сычуань, она не была уверена, что ее стряпню признает кто-то, кроме Ван-ши и Сяо Ву Аня. Но когда два совершенно разных покупателя похвалили ее вонтоны, она поняла, что ее страхи были необоснованными.

Но даже если она не спешила, Ван-ши, стоявшая рядом с ней была встревожена. Прошла половина утра, а они продали только две чашки. Сколько цяней они смогут заработать за день?

- Мама, сядь и отдохни, - увидев, что горло Ван-ши практически дымится от крика, Гу Инь налила в чашку горячей воды и протянула ей, - Мы здесь недавно, нам нельзя торопиться. Постепенно ситуация станет лучше.

Как и в прошлой жизни, когда она впервые взяла на себя управление семейным магазином кондже, старые клиенты, которые видели ее юное и нежное лицо, сомневались в ее способностях. Бизнес в ресторане сократился почти наполовину. Но с течением времени те, кто попробовал ее стряпню, стали постоянными клиентами. Не только вернулись старые клиенты, но и постепенно добавились новые, а бизнес начал процветать.

- Я не спешу, я не спешу, - пробормотала Ван-ши про себя. Было неясно, утешала ли она Гу Инь или себя.

Сделав глоток воды, Ван-ши отказалась от отдыха и продолжила зазывать покупателей, как только на перекрестке появлялись люди.

Увидев ее в таком состоянии, Гу Инь поняла, что свекровь торопится. Ван-ши и так не сомкнула глаз этой ночью. Если сегодня дела снова пойдут плохо, она вообще не сможет заснуть.

Даже если у Ван-ши хорошее здоровье, как долго она сможет вытерпеть с таким

беспокойством? Возможно, она заболит первой.

Гу Инь долго размышляла, а затем сказала:

- Вообще-то, у меня есть идея, но маме придется тяжело потрудиться.

- Эй, у тебя было решение, но ты не сказала об этом раньше! – Ван-ши отставила чашку с водой и сгребла ее в охапку, - Если мы можем продавать больше, у меня не будет никаких претензий!

Старый Лю, продававший жареные ютяо, занимался бизнесом на пирсе уже два года. Его семья была родом из соседнего уезда, и его предки занимались этим долгое время. Он был уже третьим поколением продавцов ютяо.

Три поколения людей сделали состояние на своем ремесле. Он купил дом в городе, обзавелся женой и жизнь становилась все лучше и лучше. Но потом, по воле судьбы городской судья положил глаз на его дочь, он хотел взять ее в качестве восьмой наложницы.

Старый Лю сбежал ночью со своей женой и детьми и отправился в город Ханьшань, чтобы снова остепениться. Он думал, что жизнь будет такой же, но ларек на пирсе был расположен неудачно, и поток клиентов был невелик. К тому же он потерял старых клиентов, которые накапливались годами, и его бизнес находился в упадке.

С тех пор прошло уже два года, но бизнес Старого Лю не вернулся к тому, что было раньше. Но он был доволен. Владельцы ларьков на пирсе менялись один за другим, только несколько семей, включая его, которые были действительно хороши в своем ремесле, смогли вести бизнес в течение длительного времени. Старый Лю просто ждал, когда накопит достаточно денег и сможет передвинуть свой ларек вперед.

Сегодня Старый Лю обнаружил рядом с собой новый ларек с вонтонами. Владельцами ларька были свекровь и невестка. Жаль только, что за полдня они продали только две чашки вонтонов. Старый Лю думал дать несколько советов, как вдруг услышал крик сбоку.

- Возвращайся со мной! - у свекрови был свирепый взгляд, а когда она скрестила руки на груди и принялась ругаться, то стала еще более свирепой и яростной.

Молодая, худенькая невестка рядом с ней с глухим стуком опустилась на колени, и раздался чистый жалобный голос:

- Мама, пожалуйста, дай мне еще один шанс!

Что происходит?

Старый Лю смотрел в их сторону, жаря пончики.

Что уж говорить о людях поблизости. Когда у них не было работы, они заглядывали на перекресток с ларьками. Проходившие мимо покупатели тоже останавливались.

- Шанс? Разве я не дала тебе шанс? Моя семья настолько бедна, что мы не можем позволить себе поесть. Ты сказала, что можешь зарабатывать на жизнь, занимаясь небольшим бизнесом, но посмотри на себя, ты продала всего две порции вонтонов за полдня. Мы все умрем от голода, если будем полагаться на тебя!

Услышав это, Старый Лю нахмурился. Он занимался продажей ютя полжизни, и ему потребовалось полгода, чтобы прочно обосноваться в другом месте. Ларек с вонтонами этой маленькой невестки не проработал и полдня. Разве это не обычная ситуация в начале бизнеса?

Эта свекровь слишком злобная!

- Мама, пожалуйста, дай мне еще два дня. Ты же пробовала мою стряпню и даже похвалила меня вчера.

- Мне все равно! Меня не волнуют твои навыки. Все, что меня волнует, это деньги. Я и так не могу свести концы с концами. Если ты не сможешь зарабатывать деньги, увидишь как я поступлю с тобой! - фыркнула Ван-ши, уперев руки в бока, - Я выкупила тебя и воспитала, так что ты должна знать, как отплатить мне! Моего сына больше нет, и это большая доброта - держать дома такую маленькую вдову, как ты. Почему бы мне не выдать тебя замуж за старика в качестве наложницы...

- Я... я не хочу быть наложницей.

- А кто тебя спрашивает? - ладонь Ван-ши размером с веер была готова ударить Гу Инь по лицу.

Как могла эта маленькая невестка, с ее нежной кожей, выдержать такую пощечину?!

Все зрители были в смятении. Старый Лю, чью дочь почти насильно заставили стать наложницей, не мог больше этого выносить. Он сказал:

- Что с вами? Ваша невестка не виновата в смерти вашего сына. Она молода и все еще хочет содержать семью, это уже неплохо. И я слышал, как покупатели в вашем ларьке хвалили стряпню вашей невестки. Это говорит о том, что она настоящий талант! Как вы можете говорить подобное и позволять ей стать наложницей для кого-то другого?

Чем больше Старый Лю говорил, тем больше он злился, а его голос становился все громче и громче.

Но, как ни странно, женщина перед ним не была недовольна его вмешательством, вместо этого на ее губах появилась небольшая улыбка. Почему она выглядела такой счастливой?

У Старого Лю не было времени подумать об этом, он снова услышал слова Ван-ши:

- Что толку от вкусной еды? Если мы не будем зарабатывать деньги каждый день, когда устанавливаем этот ларек, мы будем терять деньги каждый день. Наша семья небогата, как долго мы сможем содержать его? Что плохого в том, чтобы стать наложницей? Зато я скоро получу определенную сумму денег для содержания семьи.

- Вы... вы... - Старый Лю был так разгневан ее резкими словами, что долго заикался, не зная, что сказать.

В конце концов, когда он увидел жалкий взгляд Гу Инь, которая едва сдерживала слезы, ему стало не по себе. Он достал деньги и сказал:

- Я как раз не завтракал. Маленькая невестка, сделай мне порцию вонтонов.

Ван-шь отвернулась и пробормотала:

- Чем поможет одна порция вонтонов?

Гу Инь взяла деньги и с покрасневшими глазами поблагодарила Старого Лю. Затем она начала быстро сворачивать вонтоны.

Тесто для вонтонов словно оживало в ее руках. В мгновение ока она свернула около дюжины. После того как рыбный суп снова подогрели, появился сильный аромат.

- Не плачь, невестка, дай и мне порцию!

- Правильно, уже по одному запаху понятно, что суп должен быть хорошим. Не слушай свою свекровь, нам не стыдно жить своим ремеслом!

Прохожие и другие торговцы, находившиеся поблизости не стеснялись выражать свое недовольство от имени Гу Инь.

Гу Инь неустанно благодарила их и в кратчайшие сроки приготовила несколько порций вонтонов. К этому времени все больше и больше людей собирались понаблюдать за происходящим. Стало тесно, и аромат супа проникал прямо в ноздри, пробуждая их аппетит. А поскольку там собралось так много людей, другие могли видеть очередь издалека. Заинтересовавшись, они подходили поближе. Маленький киоск с вонтонами, который до этого оставался без внимания, был забит до отказа.

Все ели ароматные вонтоны и осуждающе смотрели на Ван-ши. Такая умная и способная невестка, которая не произносит ни слова в ответ, когда ее бьют или ругают, но ей не повезло

связаться с этой нечестивой свекровью.

Ван-ши в гневе закричала:

- Я посмотрю, сколько ты сможешь продать!

Затем она протиснулась сквозь толпу и ушла.

Как только она удалилась, Гу Инь извиняющимся тоном сказала всем:

- Простите, что вам пришлось это увидеть. Давайте каждый пойдет и займется своим делом. Прошу прощения, что я отняла у всех время. Мне очень жаль.

Стоявшая в клубах пара Гу Инь выглядела очень мило. Ее глаза все еще были красными, как у кролика, а на лице появился румянец стыда. Глядя на нее, люди вообще не могли критиковать ее, наоборот, в их сердцах появилось еще больше жалости. А выслушивая все новые и новые похвалы ее вонтонам, все больше и больше людей последовали их примеру и заплатили свои деньги.

Поскольку это был пробный запуск, Гу Инь приготовила всего около пятидесяти порций вонтонов. Еще до полудня все ее вонтоны были распроданы. К этому времени толпа у ее киоска уже несколько раз сменилась. В центре внимания был уже не фарсовый конфликт между свекровью и невесткой, а сама еда.

Были и те, кто не успел купить вонтоны и спрашивали точное время, когда ларек Гу Инь будет открыт, и решили прийти на следующий день. Гу Инь всем ответила, затем собрала свои вещи и покинула пирс вместе с тележкой.

После прогулки в течение четверти часа, когда пирса уже не было видно, Ван-ши выскочила из-за угла, забрала тележку из рук Гу Инь и гордо сказала:

- Ну, как это было? Хорошо ли я поработала?

*Ютяо

<http://tl.rulate.ru/book/79306/2612846>